

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна

РОЛЬ КОММЕНТИРУЕМОГО СЛОВА
В ПРОЕКЦИИ ТЕКСТА ЧИТАТЕЛЯ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь 2014

Работа выполнена на кафедре английского языка ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель –

Золотова Наталия Октябревна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Рогожникова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета;

Федурко Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Тверской государственной медицинской академии.

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2014 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

И. о. учёного секретаря
диссертационного совета Д 212.263.03
доктор филологических наук, доцент

Н.О. Золотова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению особенностей понимания читателем текста переводной литературы с комментарием к незнакомому слову. Незнакомые слова представляют для читателя – рядового носителя языка и культуры – определённые трудности, так называемые, «тёмные места» [Галеева 1997: 11], которые могут служить осознаваемым или неосознаваемым препятствием на пути к полноценному пониманию текста. С точки зрения специалиста-исследователя, такие «тёмные места» квалифицируются в качестве *лакун*, или культурологических лакун. В настоящем исследовании, вслед за Ю.А. Сорокиным, под лакунами понимаются «элементы вербального и невербального аспектов чужой культуры, вызывающие реакции недооценки, неприятия, несогласия, непонимания» [Сорокин 1987: 91]. В центре внимания предпринятого исследования – «текстовый комплекс», состоящий из текста перевода, комментируемого слова и комментария переводчика к нему. Обозначенная триада «слово – текст – комментарий» рассматривается с психолингвистической точки зрения через призму взаимодействия переводчика и читателя.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена потребностью изучения особенностей понимания читателями текста с комментарием в целях совершенствования деятельности переводчика по составлению комментариев, а также для решения задач, связанных с обучением «медленному чтению», направленному на обогащение фоновых знаний читателя и создание базы для подлинного, полного и неискажённого понимания текста.

Объектом настоящего исследования являются особенности понимания лакунизированного текста читателями.

Предметом – роль комментариев к лакунизированным словам в понимании переводных текстов читателями.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении роли комментария в процессе понимания переводного текста читателем и описании специфики этого процесса, обусловленной наличием в тексте комментируемых слов.

Для реализации цели настоящего исследования было необходимо решить следующие задачи:

- обобщить опыт исследований, посвящённых изучению комментария как органической части художественного текста;
- описать содержание метакоммуникативной деятельности переводчика, направленной на прогнозирование трудностей читателя;
- рассмотреть психолингвистические модели процессов понимания текста, построенные на представлении о взаимодействии слова и текста;
- обозначить роль и место переводчика в модели «автор – текст – читатель»;
- обсудить подходы к комментированию как удачной/неудачной стратегии переводчика;
- сформулировать гипотезу исследования;

- организовать и провести экспериментальное исследование, направленное на выявление: 1) востребованности/невостребованности комментария к маркированным словам в тексте; 2) особенностей проекций текста читателей, сформированных под влиянием переводческого комментария;
- связать выявленные особенности проекций текста с типами читателей и дать их описание.

Теоретическим основанием исследования послужили работы представителей Тверской психолингвистической школы, связанные с изучением роли слова в понимании текста: А.А. Залевской, М.Л. Коротной, И.Л. Медведевой, В.А. Балдовой, Н.В. Рафиковой, Э.Е. Каминской, И.Ф. Бревдо, Н.М. Ткаченко, Т.М. Рогожниковой и др.; исследования особенностей языковой/коммуникативной личности: Т.Г. Пшёнкиной, Е.К. Черничкиной, А.В. Вишневого и др.; комментирования художественных текстов: Л.В. Щербы, Ю.М. Лотмана, С.А. Рейсера, В.В. Виноградова, Р.И. Розиной, А.И. Рейтבלата, Л.В. Барминой и др.; а также труды отечественных и зарубежных учёных в области теории перевода и метакоммуникативной деятельности переводчика: В.Б. Кашкина, Н.Л. Галеевой, В.Н. Базылёва, А.Д. Швейцера, М.В. Рябовой, В.Н. Карпухиной, Л. Венути, М.Л. Гаспарова, Н.Н. Коробейниковой, Т.А. Казаковой, Т.В. Евсеевой, В. Hatim, I. Mason, A. Lefevre, J. Sager, G. Toury, K. Nord, E. Nida, G. Toury и др.

Основу исследования составили положения психолингвистической концепции понимания слова и текста, разработанные А.А. Залевской.

Авторская позиция сформировалась под влиянием работ У.Эко, Н.О. Золотовой, А.А. Леонтьева, И.А. Стернина, В.П. Белянина, Ю.А. Сорокина, С.Г. Тер-Минасовой, Ж.А. Никифоровой, И.В. Воскресенского, Н.М. Ткаченко, Е.К. Черничкиной.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что комментарий переводчика базируется на прогнозировании трудностей восприятия текста перевода и влияет на проекцию текста читателя, приближая её к авторской. Для верификации сформулированной гипотезы был организован и проведён психолингвистический эксперимент.

Материалом исследования послужили данные двух психолингвистических экспериментов, содержащие информацию об особенностях понимания текстов, включающих лакунизированные слова, с комментариями переводчиков или отсутствием таковых, а также субъективные дефиниции испытуемых (далее – Ии.) к словам, прокомментированным переводчиками. В результате проведённых экспериментов было получено и проанализировано 3635 ответов Ии. Источником фактического материала, с которым работали Ии., послужили фрагменты из текстов художественных произведений, переведённых на русский язык (40 единиц). В качестве Ии. выступили студенты факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета и Тверского института экономики и менеджмента. Общее количество участников эксперимента составило 128 человек.

В соответствии с целью и задачами работы основными методами исследования послужили теоретический анализ интегративного типа, комплексный психолингвистический эксперимент с привлечением методик субъективного дефинирования и опросника (questionnaire), вертикальный и горизонтальный анализ экспериментальных бланков, обобщение теоретических и экспериментальных данных.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Отсутствие комментария к лакунизированному слову обедняет понимание читателем переводного текста и влияет на проекцию текста читателя.
2. Мета- и гипертекстовая организация текста с комментарием позволяет трактовать комментируемое слово как гиперссылку, представляющую собой свёрнутый текст, прочтение которого способствует оптимизации процессов понимания текста разными типами читателей.
3. Идентификация слова, незнакомого читателю, и понимание всего текста зависят от особенностей разных типов читателей.
4. Содержание проекции текста читателя, обусловленное наличием/отсутствием комментария переводчика, связано с личностными особенностями читателей разных типов.

Научная новизна исследования состоит в комплексно-ориентированном подходе к рассмотрению взаимодействия переводчика и читателя: 1) предпринята попытка изучения понимания, как конструктивного процесса, происходящего на фоне трудностей, спрогнозированных переводчиком; 2) комментарий переводчика рассматривается через призму читательского восприятия в ракурсе взаимодействия автора, переводчика и читателя; 3) специфика построения проекции текста читателем увязывается с его личностными особенностями и находит воплощение в предложенной типологии читателей переводных текстов.

Теоретическая значимость работы обусловлена вкладом в психолингвистическую трактовку процессов взаимодействия слова и текста и основывается на акцентировании внимания на взаимодействии переводчика и читателя в модели «автор – проекция текста автора – тело текста – переводчик – проекция текста переводчика – читатель – проекция текста читателя».

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов исследования для решения ряда психолингвистических, лингвистических и переводческих задач. Полученные результаты будут способствовать обнаруживанию универсальных механизмов, лежащих в основе взаимодействия переводчика и читателя. Результаты диссертационной работы представляют интерес для дальнейших исследований комментариев и особенностей идентификации комментируемого слова читателями разных социальных групп, разного возраста, пола и т.д. Основные выводы и результаты могут быть использованы в спецкурсах и в курсах лекций по проблемам психолингвистики, теории перевода, в практических курсах филологических дисциплин при обучении анализу вертикального контекста, предшествующему лингвостилистическому анализу.

Основные положения исследования прошли апробацию в виде докладов на международных научно-практических конференциях: Всероссийской научной конференции «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Пенза, 15–19 мая 2001 г.); межвузовской научной-практической конференции «Научно-лингвистические и психолого-педагогические проблемы преподавания иностранного языка» (Тверь, 2003 г.); международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 1–2 апреля 2011 г.); «Terra Linguae» (Тверь, ТвГУ, 2011 г.); на межвузовской научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 6–7 апреля 2012 г.); «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 5–6 апреля 2013 г.).

Результаты исследования отражены в 14 статьях общим объёмом 4,19 п.л., 3 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях.

Структура диссертации определяется спецификой поставленных задач, характером объекта и предмета изучения. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* определяются объект и предмет исследования, обосновываются его теоретическая и практическая значимость, актуальность и научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту.

В *главе 1* «Комментарии как органическая часть художественного текста» обсуждаются теоретические проблемы, связанные с «текстовым комплексом» переводчика, состоящего из текста перевода, комментируемого слова (далее – КС) и комментария к нему. Культурологическая функция комментария направлена на воспроизведение намерения текста автора. Как органический компонент переводного художественного произведения, комментарий элиминирует лауну путём расширения информационной структуры текста и приближает читателя к смысловой жизни текста. Исследователи [Н.Н. Коробейникова 2006, С.Г. Тер-Минасова 2000, Т.А. Казакова 2002, Ю.М. Лотман 1983, В.Б. Кашкин 2008, И.В. Арнольд 1999, И. С. Беляева 2009, Д.И. Остапенко 20014 и др.] выделяют различные типологии комментариев в зависимости от аспектов их изучения. С целью установить целесообразность переводческого комментария для читателя проведено анкетирование студентов (читателей), результаты которого позволили выделить и описать в работе *бесполезные комментарии, полные, недостаточные и комментарии, затрудняющие восприятие*.

Комментарий переводчика представляет собой текст в тексте перевода, т.е. метатекст. Вслед за работой А. Вежбицкой [1978], с которой связывают появление термина «метатекст», исследование метатекстовых элементов, выполняющих структурирующую и коммуникативную функции в тексте, получило развитие в работах [М.В. Ляпон 1986; А.Н. Ростовской 2000; Н.П. Перфильевой 2006 и др.]. Во многих определениях метатекста как «текста о тексте» отмечают

в первую очередь его вторичность, предполагающую некоторый объект описания. Текст переводчика с комментарием представляет собой метатекстовую организацию информации. Метатекстуальность комментария открывает многоканальность восприятия основного текста и снимает линейность его прочтения. Последнее качество является одним из признаков гипертекста, принцип которого предлагается распространить и на свод комментариев переводчика, объединённых в структурном отношении с текстом произведения, а в содержательном плане – с целостностью художественного произведения и единым замыслом переводчика-комментатора. Опираясь на исследования [Залевская 2012, 2013; Беляева 2010; Дедова 2001; Клочкова 2009; Ковалева 2004; Стройков 2010; Махов 2010; Зыкова 2006; Протченко 2006; Воробьева 2011 и др.], в которых интентивно разрабатывается общенаучная метафора гипертекста, в работе рассматривается «текстовый комплекс» переводчика, как мета- и гипертекстовая организация информации. КС, исполняя роль гиперссылки, представляет собой свёрнутый текст. Переход читателя по гиперссылке (КС) к дополнительной информации (комментарию) способствует оптимизации процессов понимания текста читателем. Выбор КС, составление комментариев зависят от переводчика-комментатора, который, будучи компетентным билингом, знаком с особенностями принимающей культуры, сам определяет, «высвечивает» лакуны как «тёмные места» для читателей другой культуры.

В работе освещаются противоречивые взгляды на комментарий как переводческую стратегию. Предлагается перенести изучение комментария в плоскость взаимодействия переводчика и читателя. С этой точки зрения комментарии переводчика оправданы при условии соответствия потребностям читателя и могут быть признаны оптимальной переводческой стратегией экспликации пре-супозитивного знания за пределами текста.

Далее в исследовании даётся общий обзор различных подходов к моделированию процессов перевода и признаётся тот факт, что в настоящее время в переводческом процессе акцент смещается на переводчика, занимающего центральное место в динамическом процессе многогранной деятельности языковых субъектов. Психолингвистический подход к переводу связан с понятием «проекция текста» и позволяет включить переводчика в систему «автор – текст – читатель» как полноценное звено, чья проекция текста продлевает «жизнь текста автора». Под проекцией текста понимается ментальное образование, продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом в той или иной степени приближающийся к авторскому варианту проекции текста [Залевская 2001: 62–63]. Разработанная А.А. Залевской психолингвистическая концепция понимания текста, по нашему мнению, применима и к рассмотрению переводного текста с обозначением дополнительного звена в цепочке «автор – читатель»: «автор – авторская проекция текста – тело текста – переводчик – проекция текста у переводчика – реципиент – проекция текста у реципиента». Переводчик, занимающий центральное место в процессе трансформации иноязычного текста в текст перевода, рассматривается как билингв, обладающий профессиональной компетентностью, не только мыслящий, но и чувствующий субъ-

ект, на которого влияют внутренние и внешние факторы, в число которых входит фактор адресата перевода.

Опираясь на типологию читателей, предложенную У. Эко [2005], в которой только «идеальный читатель» способен к анализу вертикального контекста произведения, в работе делается акцент на то, что переводчик как профессиональный билингв исследует текст автора с целью выявления трудностей, с которыми может столкнуться реальный читатель. Переводческие комментарии базируются на прогнозировании будущего восприятия текста перевода и ориентированы на приближение восприятия читателя любого уровня к восприятию «идеального читателя».

В главе 2 «Комментируемое слово через призму читательского восприятия» обсуждаются вопросы организации и результаты психолингвистических экспериментов, направленных на верификацию сформулированной гипотезы. Здесь же описывается процедура экспериментального исследования влияния комментария переводчика к лакунизированному слову на построение проекций текста читателей; определяются цели каждого этапа; осуществляется количественная и качественная интерпретации результатов экспериментов; на основе данных исследования выявляются особенности проекций текста, созданных разными типами читателей. При этом использовался опыт изучения ведущей роли слова в понимании текста, представленный в работах представителей Тверской психолингвистической школы.

Цель первого эксперимента (далее – Э1) состояла в том, чтобы обнаружить совпадение/несовпадение читательских запросов по комментированию слов с предложением переводчика, а также определить, помешало/повлияло ли отсутствие комментария пониманию предъявленного отрывка. Источниками используемых текстов с КС послужили переводные произведения классической и современной художественной литературы. В ходе Э1 Ии. предлагалось два задания: 1) выделить в предъявленном им тексте слова, требующие, по их мнению, специального комментирования; 2) написать, о чём говорится в текстах, предложенных из переводной современной литературы. Оригинальные тексты содержали слова с комментариями переводчика, намеренно удалёнными из текстов, с которыми работали Ии.

Целью второго эксперимента (далее – Э2) было выявить, каким образом опора на контекст регулирует понимание лакунизированного слова и соответственно текста, содержащего неизвестные читателю элементы. Ии. получили задание дать толкование выделенным комментируемым словам в тексте при отсутствии переводческого комментария. В ходе Э2 Ии. работали с переводными текстами из современной художественной литературы.

Всего по итогам всех заданий было получено и проанализировано 3635 ответов (1420 интерпретаций текстов, из них 123 отказа; 2215 субъективных дефиниций, из них 296 отказов).

КС в текстах переводов, которые предъявлялись Ии., характеризуются следующими признаками: 1) с точки зрения лексико-грамматической характеристики представляют собой существительные нарицательные, именующие

неодушевлённые предметы, конкретные; 2) по своей стилистической принадлежности неоднородны и включают экзотизмы, профессионализмы, историзмы, архаизмы, устаревшие слова. Встречается национально-маркированная лексика, связанная с обозначением культурно-исторических реалий в корпусе КС; 3) в разной степени подвержены ассимиляции языком перевода. Характеристика КС, предъявленных Ии. в качестве стимулов для экспериментального исследования, представлена в таблице, в которой выделены многозначные слова.

Таблица. КС, предъявленные Ии. в качестве стимулов

Характеристика КС	Примеры из классической художественной литературы	Примеры из современной художественной литературы
1. Слова, обозначающие культурно-исторические реалии во французском, английском языках и заимствования из других языков; экзотизмы	амброзия (греч) бакалавр (лат) жонглёр (фр) омнибус (лат) гарнитур (фр) трамонтана (ит) бухта (нем) скафандр (фр) фланёр (фр) вольер (фр) ламантин (фр)	сквоттер (англ) стетсон (англ) пикет (фр) гондола (ит) траппер (англ) амазонка (гр) мидинетка (фр) бвана(фр) кажён (фр) сорбет (фр) раклет (фр) кишлорен (фр) иллюминат (лат) квипрокво (лат) пемза (лат) редингот (англ)
2. Профессионализмы и термины	траверс (фр) линь (гол) каботаж (фр) лаг (гол) малакология (греч)	першерон (фр) копрофаг (лат) бибоп (англ)
3. Устаревшие слова, архаизмы и историзмы	барышник (татар) раут (англ) мэтр (фр)	сервы (фр)

Изучив ответы Ии., мы пришли к выводу, что в классической литературе многие КС, выбранные в своё время переводчиком, вошли в активное пользование Ии. В современной литературе практически все комментируемые переводчиками слова (99%), за исключением некоторых многозначных слов, оказались неизвестными для современного читателя. Анализ творческих работ Ии. с собственными интерпретациями отрывков показал, что без переводческого комментария понимание текста читателем может быть поверхностным (55% текстов были поняты поверхностно), смутным (15% текстов вызвали сомнения Ии. в «правильности» понимания), не состоявшимся (30% текстов были не

поняты Ии.). В большинстве случаев отсутствие знания значения КС обеднило проекции текстов читателей, но Ии. поняли, что в тексте герои «что-то разучивали» (БИБОП), «что-то готовили» (КИШЛОРЕН), «что-то ели» (СОРБЕТ), «наливали какой-то напиток» (ПИКЕТ) и т.д. Опираясь на контекст, знания культурологического порядка, эмоционально-оценочные переживания, формальные и функциональные признаки слова, Ии. смогли «схватить» приблизительное значение КС.

Элементы, не входящие в информационный тезаурус читателя-инофона, объединяющий лингвистические, экстралингвистические знания и соответственно эмоциональные впечатления, вызывают непонимание или смутное понимание некоторых текстов читателями без переводческого комментария. Вследствие незнания особенностей культуры, в которой был создан текст оригинала, русскоязычный читатель интерпретирует текст совершенно иным, противоположным авторскому замыслу образом. Неверная идентификация читателем лакунизированного слова без комментария переводчика отдаляет проекцию текста читателя от текста автора.

Стоит также отметить, что многие многозначные слова, которые известны Ии. благодаря только одному значению, можно назвать «ложными друзьями читателя» по аналогии с «ложными друзьями переводчика». С одной стороны, читатель знает одно из значений и не задумывается о том, что существуют и другие (например, читателю кажется, что он знает КС ГОНДОЛЫ, АМАЗОНКА). С другой стороны, отрывки с этими КС направляют понимание читателей совсем не туда, куда хотел направить автор исходного текста, употребляя многозначное слово совсем в другом значении. Здесь комментарий переводчика необходим: он знакомит читателя с новым значением слова, с культурологическими реалиями страны, способствует созданию читательской проекции текста в том направлении, в каком хотел направить читателя автор оригинала.

Итак, поверхностно были поняты тексты с КС БИБОП, СТЕТСОН, ИЛЛЮМИНАТ, ТРАППЕР, КАЖЁН, ПЕРШЕРОН, КИШЛОРЕН, СОРБЕТ, ПИКЕТ, СЕРВ, РЕДИНГОТ. Смутное понимание вызвали тексты с КС АМАЗОНКА (у 60% Ии.), МИДИНЕТКА (у 82% Ии.), СКВОТТЕР (у 87% Ии.). Ии. не поняли тексты с КС ГОНДОЛЫ (99% Ии.), КВИПРОКВО (78% Ии.), ПЕМЗА (90% Ии.), БВАНА (44% Ии.), КОПРОФАГ (75%), РАКЛЕТ (99% Ии.).

Анализ реакций, полученных в Э2, позволил выявить ряд опор, к которым прибегали Ии. при толковании КС в тексте.

1. Опора на внешний вербальный контекст. Внешний контекст помогает спроектировать ментальный образ всей ситуации, на основе которой создаётся репрезентация КС (например, МИДИНЕТКА «предпочитает артистам великих князей», значит, она – *проститутка*; «говорят на КАЖЁНЕ» – *говорят на каком-то языке; используют какой-то язык*; «приготовить КИШЛОРЕН» – *приготовить какое-то блюдо*; «наливать ПИКЕТ» – *наливать какой-то напиток*).

2. Опора на функциональный признак предмета, обозначенного КС (см. пример, если «АМАЗОНКУ сошьют», то это какая-то *одежда, платье, костюм*; если «СТЕТСОН надвигают на брови», то это какая-то *шапка, головной*

убор; если «играть в ТРАППЕРОВ», то это какая-то *игра, играть в казаков-разбойников, игра в снайперов* и т.д.).

3. Опора на эмоционально-оценочные переживания (см. пример, если «наливать дешёвый ПИКЕТ» – наливать *портвейн, гнилуху, дешёвое вино*; если «вы живёте словно СКВОТТЕРЫ» – словно *бомжи, скоты, бомжуете*; «Ты пьёшь, и твой пиджак насквозь пропах РАКЛЕТОМ» – *помойкой, водкой, спиртом, пивом, мусоркой, вином*, т.е. чем-то плохим и неприятным, что свойственно для пьющего человека).

4. Опора на перевод части слова. Некоторые субъективные дефиниции мы отнесли к попытке Ии. дать перевод части слова и «додумать» значение через контекст. Стоит отметить, что подобные опоры не всегда способствовали узнаванию слова (см. пример, МИДИНЕТКА – швея, выходящая в полдень на обеденный перерыв) идентифицировалась Ии. как *женщина среднего класса, женщина/девушка среднего образования, посредственная женщина, полуденка, женщина/девушка среднего возраста*, так как *midí* на французском языке обозначает *полдень, половина/середина*.

5. Опора на формальные признаки слова. При обработке экспериментальных материалов мы пришли к выводу, что при встрече с малознакомым словом, Ии. иногда прибегают к знакомым морфемам и цепочкам фонем/графем как к опорным элементам. Этими элементами могут быть части слова, встречающиеся в других известных для Ии. словах. Опоры могут быть как на префиксальный, суффиксальный, корневой элементы, так и на цепочки графем/морфем сходных по звукобуквенному комплексу с другими словам (см. пример, «Коко – попросту МИДИНЕТКА...» (швея): *марионетка*; «В этом деле вы – большой БВАНА» (вождь племени): *болван*; «Они что, члены какой – то секты ИЛЛЮМИНАТОВ» (секты Баварии): *иллюминатор*; «Филибер предпочёл СОРБЕТ» (фруктовое мороженое): *щербет, десерт, какой-то десерт*).

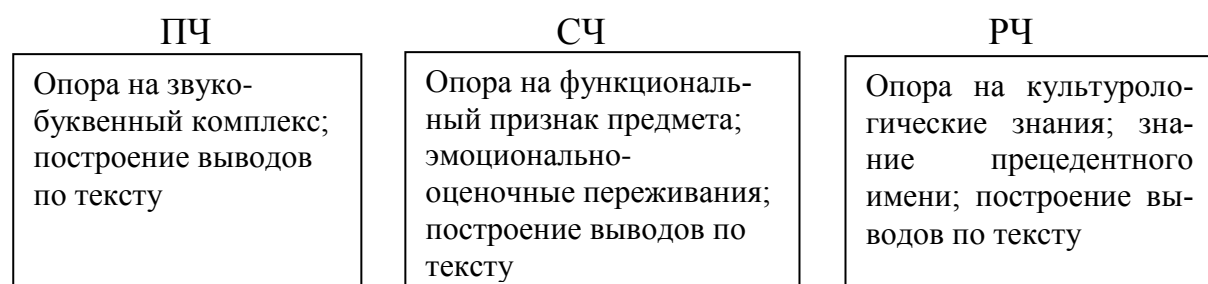
Установлено, что идентификация незнакомого слова в тексте и понимание всего текста зависят от личностных особенностей разных читателей. Опираясь на исследования восприятия текста читателями [Рубакин 1977; Белянин 1999; Андреев 1999], а также на типологию читателей [Эко 2005], типологию речевых культур, которая используется при описании типов носителей языка [Стернин 2013], нам удалось выделить в одном социальном контексте *рефлексирующего читателя* (далее – РЧ), склонного к филологическому исследованию текста; *самоуверенного читателя* (далее – СЧ), который использует текст «для собственных галлюцинаций»; «*поверхностного*» *читателя* (далее – ПЧ), заинтересованного только в сюжетной линии текста. В работе не ставилась задача создать типологию всех читателей, встречающихся в тексте «тёмные места». Осуществлена попытка выявить некоторые особенности восприятия художественного текста разными читателями и показать, что даже в одном заданном социальном контексте нет среднестатистического читателя. Таким образом, в цепочке «автор – переводчик – читатель» присутствуют разные типы читателей. Создавая свой текст перевода, переводчик учитывает трудности, с которыми

могут столкнуться читатели разных типов, поскольку от него зависят проекции текста РЧ, СЧ, ПЧ и других читателей.

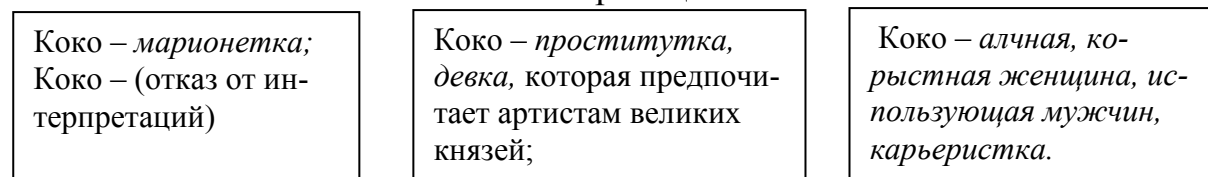
На основе результатов, полученных от двух экспериментов, была разработана модель развёртывания понимания текста с опорой на переводческий комментарий на примере КС МИДИНЕТКА. Модель отражает влияние отсутствия/наличия переводческого комментария на создание проекций текста, созданных читателями разных типов (см. рисунок).

МИДИНЕТКА

1. Введение КС в контексте без переводческого комментария

2. Проекция на контекст конкретной текстовой дроби; создание читательской проекции

3. Переход по гиперссылке (КС) к дополнительной информации (комментарию)

МИДИНЕТКА – молодая парижская швея, выходящая в полдень (*midi*) на обеденный перерыв (примеч. переводчика).

4. Развёртывание проекции читателя с дополнительной информацией переводчика

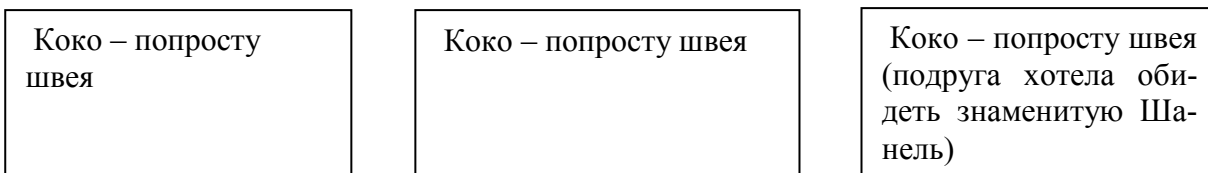

Рисунок. Модель развёртывания понимания текста читателем с опорой на переводческий комментарий

При отсутствии переводческого комментария Ии. дают дефиниции к КС МИДИНЕТКА и интерпретации текстов, не имея возможности перейти по гиперссылке (КС) к дополнительной информации (комментарию), чтобы «рас-

шифровать» незнакомое слово. На вооружении у читателей, т.е. наших Ии. есть только текст. Встретив в контексте лакунизированное слово, читатель прибегает к различным опорам для его идентификации и соответственно понимания текста. Так, РЧ обратит внимание на прецедентное имя в тексте. Знания культурологического порядка отражаются в дефинициях РЧ и их интерпретациях отрывков. РЧ опирается также на перевод части слова, обладая хорошими знаниями языка текста оригинала. В идентификациях ПЧ преобладает опора на звуко-буквенный комплекс, а также отказ от дефиниций, который доказывает отсутствие культурологических знаний в данной области. ПЧ избегает трудностей в понимании и пропускает «тёмные места» в тексте. На первый взгляд, кажется, что эти потери несущественны для понимания текста, но, как справедливо отмечает У. Эко, «оставаясь несущественными, они отнюдь не становятся несуществующими» [Эко 2005: 47]. ПЧ удовлетворяет неполное, поверхностное понимание текста. СЧ полностью уверен в логике своих рассуждений, очень часто ошибочных, легко делает выводы, переоценивая свои языковые и культурологические знания. СЧ напоминает «идеологического читателя» или «читателя-циника» (в типологии У. Эко), поскольку видит в тексте то, что хочет сам видеть. Опираясь на звуко-буквенный комплекс, функциональный признак предмета СЧ видит в тексте «несуществующее», пренебрегая «несущественным». Идентификации СЧ неожиданны, экспрессивны, но они «уводят» от понимания текста.

После идентификации лакунизированного КС МИДИНЕТКА без переводческого комментария читатели создают свои проекции текста, о которых можно судить по анализу анкет Ии., содержащих интерпретации отрывков. Проекция ПЧ и СЧ противоречат замыслу автора текста оригинала. Незнание значения КС обедняет, но не «уводит» понимание РЧ от замысла автора текста, поскольку культурологические знания РЧ, узнавание прецедентного имени, способность соотнести эти знания с выводами по тексту позволяют РЧ находить в КС МИДИНЕТКА черты, которые можно приписать знаменитой Коко Шанель: *алчная женщина, расчётливая женщина, карьеристка* и т.д. Это ещё раз подтверждает мысль о том, что интерпретационная вариативность зависит от типа читателя, т.е. его культурного уровня, интеллекта, образованности и т.д.

Далее, имея возможность воспользоваться комментарием переводчика, читатель, подобно пользователю компьютером, последовательно переходит к необходимой для него информации (к комментарию) по гиперссылке (КС). С помощью комментария читатель получает информацию о КС МИДИНЕТКА, благодаря которой у любого читателя создаются самые благоприятные условия для создания проекции текста в том направлении, в каком хотел направить автор оригинала.

Мы предполагаем, что после прочтения комментария проекции читателей также не могут быть одинаковыми даже при наличии одинаковых условий, но это уже зависит от субъективно-личностных особенностей читателя. Так, вдумчивый читатель поймёт, что подруга хотела унизить Коко фразой «Коко –

попросту швея», поскольку все понимают, что Шанель была не просто швеей. Другой читатель подумает, что речь идёт просто о профессии Коко.

Прогнозируя трудности, с которыми может встретиться будущий читатель, переводчик выделяет и комментирует в тексте «тёмные места», тем самым «расшифровывает» текст как на уровне языкового, так и на уровне культурного кода. Другими словами, переводчик создаёт «обоюдный код» для автора текста оригинала и читателя [Гер-Минасова 2000]. В итоге, переводческий комментарий уравнивает читателей принимающей культуры с читателями текста оригинала и создаёт одинаковые возможности для понимания текста разными типами читателей.

В *заключении* подводятся итоги экспериментального исследования, намечаются перспективные пути развития данной темы.

Основные положения работы отражены в следующих *публикациях*.

Публикации в рецензируемых изданиях

1. Захарова Н.В. Переводчик как компетентный билингв: профессиональная ориентация на создание текста «для другого» / Н.В Захарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 4. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 241–246.
2. Захарова Н.В. Переводческий комментарий как результат прогнозирования трудностей читателя / Н.В Захарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 5. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 281–286.
3. Захарова Н.В. Признаки гипертекста в переводе с комментариями / Н.В Захарова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 2. С. 244–248.

Другие публикации

4. Захарова Н.В. Мыследеятельностные позиции переводчика художественных текстов / Н.В Захарова // Материалы Всероссийск. науч. конф. «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты» (Пенза, 15–19 мая 2001 г.). С. 162–163.
5. Захарова Н.В. Критика теоретических исследований по художественному переводу / Н.В Захарова // Материалы межвуз. науч.-практич. конф. «Научно-лингвистические и психолого-педагогические проблемы преподавания иностранного языка» (Тверь, 2003 г.). – С. 57–59.
6. Захарова Н.В. Вариативность перевода как результат мыследеятельностных позиций переводчика / Н.В Захарова // Языковые подсистемы: стабильность и динамика: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 109–113.
7. Захарова Н.В. Переводчик как центральный субъект в межъязыковой деятельности / Н.В Захарова // Terra linguae: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 85–90.

8. *Захарова Н.В.* Комментарии переводчиков художественной литературы в читательском восприятии / Н.В Захарова // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 11. С. 107–113.
9. *Захарова Н.В.* Переводческая деятельность и личность переводчика с позиций психолингвистического подхода / Н.В Захарова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. Вып. 12. С. 157–162.
10. *Захарова Н.В.* Комментируемые слова в переводной художественной литературе и их восприятие читателем / Н.В Захарова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. Вып. 14. С. 135–140.
11. *Захарова Н.В.* Комментируемые слова глазами читателей / Н.В Захарова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. С. 87–94.
12. *Захарова Н.В.* Переводческий комментарий как неотъемлемый компонент художественного текста // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. Вып. 16. С. 195–200.
13. *Захарова Н.В.* Комментарий переводчика как гипертекст / Н.В Захарова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 76–79.
14. *Захарова Н.В.* Комментарии: понятие и назначение / Н.В Захарова // Языковая действительность и действительность языка: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 43–47.